

К тому времени, когда она поворачивается к вам с вопросом на губах, вы уже охотитесь за своими боксерами. «Луи? Это же «Луи» на другом конце города, верно?

«Ага...» Эмма выглядит такой виноватой, что ты не можешь не взять ее за руку. 'Простите. Клянусь, я не знал, что она такая! Вы действительно не возражаете, чтобы меня не подвезли?

«Нет проблем», - слишком тепло говорите вы. Честно говоря, ты не ожидал этого... ты просто надеялся, что сможешь провести с ней немного больше времени. «Я доставлю тебя туда вовремя, не волнуйся. Никто никогда не должен знать ».

Эмма смотрит на тебя с такой нежностью, что на мгновение твое сердце замирает. «Никто никогда не должен знать?» - повторяет она, придвигаясь ближе.

«Ну...» Почему-то тебе трудно на нее смотреть. - Я имею в виду - я понимаю, если ты смущен или не хочешь говорить людям - я имею в виду, что мне все равно никто не поверит ...

«Им придется поверить тебе, когда они увидят нас публично, - возражает Эмма. И когда вы смотрите вверх, она качает вам головой, но улыбается.

'Честно! Я не бросаю тебя, глупый - я просто не хочу, чтобы мир увидел меня с... ну, со спермой на моем лице. И я действительно не могу сорвать очередную пресс-конференцию, иначе Сара убьет меня и разбросает мои останки по территории, достаточно широкой, чтобы охватить три разных штата. Но... я могу увидеть тебя сегодня вечером, верно?

Вы чувствуете, как ваша улыбка становится глупо широкой, но вам все равно. 'Ага. Думаю, я смогу очистить свой график ».

Эмма мягко хихикает. 'Идеально. Ладно, шофер, не могли бы вы наступить на него? О, и... - Она краснеет. - У вас случайно не было бы влажных салфеток?

Вы задерживаетесь на мгновение возле отеля, после того, как Эмма поцеловала вас быстро на прощание и поднялась по ступеням - после того, как двери за ней закрылись - вплоть до тех пор, пока массивный сверкающий Ягуар позади вас нетерпеливо не рвет в рог.

А потом вы поворачиваете, еще в чем - то оцепенение, и вытаскиваете из смешных экстравагантной дороги, проходя скульптурные кусты и звон фонтанов и Иисус гребаного Христа вы трахали Эмма Уотсон.

Вы действительно это сделали. Это действительно произошло.

Ебена мать.

Вы едете на автомате, позволяя рукам взять руль, куда они хотят, и даже не замечаете, когда выезжаете на автостраду. Вам нужно время, чтобы подумать, осмыслить это, просто притормозить, остановиться, остановиться, и позволить вашему мозгу резко остановиться ...

Такого дерьма не бывает. Не вам. Даже таким, как ты.

Никто не может трахнуть Эмму Уотсон. Не совсем.

Но вы сделали.

И ты должен кончить ей на лицо.

(Которое, кстати, она, вероятно, все еще носит. )

Вы громко хихикаете - а потом смеетесь, потому что, черт возьми, вас никто не слышит. Окна открыты, теплый летний воздух втекает внутрь, и вы громко кричите, когда машина с ревом едет по автостраде.

Семьдесят, восемьдесят, девяносто - спидометр поднимается все выше и выше, когда вы прижимаете ногу к полу, и широкая ухмылка наконец раскалывает ваше лицо пополам -

«Я ТРАХНУЛ ЭММУ УОТСОН!»

Вы кричите, чтобы мир услышал, даже если слова уносятся ветром в одно мгновение. Пара других водителей скептически смотрит в вашу сторону, когда вы их обгоняете; сумасшедший парень, кричащий в небо. Вероятно, причина к аварии. Когда они отступают, вы почти можете слышать их мысли.

Но это не имеет значения - все это чертовски важно, все чертовски важно. Вы можете умереть сейчас и быть счастливым, жизнь внезапно, неожиданно, великолепно исполнится.

Потому что ты трахнул Эмму Уотсон.

И ей это понравилось .

В конце концов, вы попадаете в «Баскин-Роббинс», потому что, черт возьми, что еще вы делаете утром после того, как кончили на лицо Эмме Уотсон?

Официантка выглядит слегка пораженной вашей широкой улыбкой, которая все еще не утихает. Вы даете ей пять баксов, хотя вам, вероятно, не положено давать чаевые в этом суставе, и падаете на блестящее пластиковое сиденье, голова кружится.

В настоящее время ваши мысли скользят между нелепой, безумной, подпрыгивающей эйфорией и полным, стойким отрицанием. Части вашего мозга, в том числе довольно большие, тяжелые, хмурые, все еще полностью отказываются принять это. Это сон. Или кома. Или что-то. Должно быть.

Кроме...

Вот только твое воображение не так уж и хорошо. Ни у кого нет такого воображения. И это то, что, наконец, заставляет задуматься, когда вы сидите в этой кабине и смотрите в космос.

Легкие веснушки на носу Эммы, румянец, распространившийся по ее груди; внезапная застенчивость, то, как ее улыбка растягивала щеки, как будто разводила их; как ее глаза сверкали, когда она умоляла тебя кончить на нее, на нее, на все ее знаменитое лицо ...

Это было реально. Все это.

«Если бы только она могла видеть тебя сейчас», - думаешь ты, с внезапным необъяснимым желанием громко рассмеяться. Празднование траха Эммы Уотсон сэндвичем с мороженым.

Ну что за хрень. Вы понятия не имеете, что могли сделать, чтобы заслужить это, но вы, черт возьми, уверены, что не собираетесь сейчас подвергать это сомнению.

... Может быть, вы спасали вселенную в прошлой жизни?

Примерно через полчаса вы понимаете, что у вас нет номера Эммы.

Дерьмо. Вы испытываете мгновенный приступ паники, прежде чем вспомнить, что действительно знаете, где она остановилась, и искренне сомневаетесь, что она достаточно подлая, чтобы уехать, не оставив адреса.

Итак ... что теперь делать?

Эмма сказала что-то о пресс-конференции. Верно. Хорошо. Она продвигает Красавицу и на зверь в данный момент, вы знаете, что много ... и ваш ум кратко отвлекся от вкусной, но без подсказки мысли, что она может иметь один из этих довольно желтого ballgowns прячет в шкафу где -нибудь.

Хорошо. Верно. Сосредоточьтесь.

Вы действительно не можете перебивать - вас все равно не пустят в здание - но что вы делаете на утро после Эммы? Если это сон, не похоже, что вы еще проснулись ... вы хотите кому-то рассказать, кричать вслух, дать миру знать, что происходит.

Как бы то ни было, вы застряли, глядя на остатки бутерброда с мороженым, гадая, когда Эмма может вам позвонить.

И тогда у вас есть идея.

Это своего рода идея, которая почти наверняка ужасна, но, как вы знаете, - с ужасной уверенностью, что она не исчезнет - не исчезнет, пока вы ее не попробуете.

Итак, после нескольких секунд борьбы со своей совестью, вы достаете свой телефон и Google " парень Эммы Уотсон 2018" .

... Вот дерьмо.

Святое дерьмо, яйца, черт возьми.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/4130/120002>